После еды и питья небо потемнело, и У Чжун и Цю Юэ знали лучше, чем раскатываться.

Чжу Чичжун также потерял свое обычное устойчивое сердце, и сел на кровать, разглядывая Сюй Чэнь Юнь, полный лица хэхэээ.....

Он был полон эй эй эй... Чжу Кто-то любит такую классически красивую женщину.

Сюй Чэнь Юнь какое-то время стеснялась и сказала: "Ваше Величество, на что вы смотрите, это что-то у меня на лице"?

Сказав это, она прикоснулась к своему милому лицу в панике.

Чу Цзы Лонг улыбнулся и подошел: "У тебя красивое лицо, как цветок!"

Сказал, Чжу кто-то обнял императрицу Сюй на кровати, руки не честные.

Императрица Сюй не знала, злится ли она или что, ее дыхание постепенно становилось гуще, и она не знала, что она бормочет среди ее вишневых губ.

Кажется, они устали спорить, в конце концов они помирились и обнялись.....

Эту сцену можно описать стихотворением поэта святого Ду Фу: действительно пребывание и игра бабочек всегда танцуют, вольные маленькие певцы просто плачут... .....

Обмен между культурами был очень тонким, и император и императрица пробовали поэзию и разговаривали до поздней ночи.

В четыре часа утра, перед рассветом Чжу Цзи Лонг проснулся от привычки, и как только он открыл глаза, он увидел Сюй Чэнь Юнь, как котенок на руках.

Его маленький ротик был слегка закрыт, а углы его рта слегка приподняты, демонстрируя удовлетворенную улыбку.

Чжу, первый талантливый человек династии Мин, хотел обменяться некоторыми знаниями с императрицей Сюй, но ему пришлось встать и отправиться во дворец Цяньцин, чтобы заняться политическими делами, так как государственные дела стояли на первом месте.

Спустя долгое время Сюй Чэнь Юнь медленно открыла глаза, почувствовав, что вчерашние события были похожи на сон, но настолько реальны.

Она медленно села и подняла тонкое одеяло, но обнаружила, что на ней ничего нет, и поспешила снова накрыть одеяло.

Только тогда она поняла, что ей не снится и что все это реально.

Сюй Чэнь Юнь позвал Цюя Юя, который служил на улице, и спросил: "Когда Его Величество ушел? Почему ты не разбудил меня?"

Цю Юэ улыбнулся: "Госпожа, Его Величество встал полчаса назад и велел нам не перебивать, чтобы вы, Императрица, могли еще немного отдохнуть!".

Когда она узнала, что Duke Zhu был текущим императором, Qiu Yue был сбит с толку на дни.

Особенно, когда она узнала, что У Чжун был главой Великого Интерьера, все ее тело было

плохим.....

Такой красивый и солнечный старший брат был евнухом, это было слишком тяжело!

Сюй Чэнъюнь услышала это в ушах и подсластила сердце, она только что встала с постели, чтобы переодеться, только чтобы почувствовать боль в нижней части тела и не могла не смириться с этим.

Думая о событиях вчерашней ночи, маленькое лицо Сюй Чэнь Юнь покраснело красным, и ее сердце было прекрасным.

Клэри подытожила великий дворец Куннинга, ее сердце снова немного нервничало, отныне это был бы ее дом, но у нее еще не было ощущения принадлежности, и все это во дворце казалось таким странным.

Было почти темно, и Чжу Чичжун, отказавшийся от свадебного отпуска, вернулся во дворец Каннинг только после того, как закончил свои политические дела.

Согласно правилам, император должен был остаться в Куннингском дворце на несколько дней своего нового брака, чтобы показать свою любовь к императрице.

Видя, что Императрица немного робкая, Чжу Цзи Лонг обнял ее на руках и прошептал: "Не бойся, я здесь, чтобы защитить тебя, отныне ты хозяин этого Кунингского дворца и Императрица Да Мин, будь уверен!".

Бывшая остроумная и мудрая Сюй Чэнь Юнь в это время выглядела глупо, просто смотрела на Чжу Чичжуна глупо, как на послушную маленькую невестку, постоянно кивая головой.

"В этом дворце, кроме отца и матери, вы имеете право распоряжаться всеми остальными!" Чжу Цзы Лонг снова успокоился.

Сюй Чэнь Юнь кокетливо улыбнулся и сказал: "Тогда я могу избавиться от Его Величества"?

Чжу Цзы Дун протянул руку и мягко погладил ее волосы, глядя на ее слегка закрытые глаза и красные персиковые щеки, хехе улыбнулся и сказал: "Конечно, пока ты можешь меня бить, я в твоем распоряжении".

После долгого времени, после некоторых простых спаррингов, Чжу Цзы Длинный больше не мог сопротивляться пульсации в его сердце и поднял свой пистолет, чтобы зарядить на поле боя, где он принадлежал .....

В прошлый раз это была культурная драка, на этот раз - вооруженная драка!

Молодая пара, всегда такая жизнерадостная, на каждом шагу ставила полные боевые искусства, заставляя людей вздыхать.....

После нескольких боев императрица Сюй была убита до потери доспехов, не имея возможности сражаться снова, играя белым флагом капитулировать, император Тянь Уй в очередной раз отстоял свое превосходство!

На следующее утро приехал чиновник из Каннингского дворца и сообщил, что по правилам Император и Императрица должны были вместе отправиться в Каннинговый дворец, чтобы сопровождать Вдовствующую Императрицу на завтрак.

Сюй Чэнь Юнь поспешно встала с кроватью в беспорядке, как и Чу Цзы Лонг, который сидел там, читая книгу, увидел ее.

Она краснела повсюду, особенно когда вспомнила, что случилось прошлой ночью.

Чжу Цзы Лонг утешил ее и сказал: "Императоры и королевы тоже люди, так что не нужно вести себя наедине".

Так что же плохого в том, чтобы быть высоким статусом и красивым, по его мнению, но это то же самое, что пердеть и гадить? Люди перед фронтом на линии, дома еще установили, что скучно.

В этом дворце слишком много правил, которые слишком хлопотны и делают всех похожими на роботов, их надо менять!

После освежения император и императрица вместе прокатились на императорском троне до Каннингского дворца.

В дороге, Zhu Tzu Long держала маленькую руку Xu Chen Yun и смеялась.

Но потом я услышал, как чиновник Куннингского дворца рядом с императорским водителем невозмутимо сказал: "Императрица, пожалуйста, обратите внимание на правила".

Услышав это, Сюй Чэнь Юнь поспешно оттянула назад свою маленькую руку, немного короткую.

Первое, что я заметил, это то, что мне многое нужно было сделать, чтобы избавиться от них.

На карете дракона Чжу Цзы Лонг снова взяла ее за руку и сказала: "Я замужем за императрицей, поэтому держать руки - естественное занятие".

Женщина-офицер не осмелилась сказать что-нибудь плохое о Чжу Цзи Лонге, поэтому ей пришлось кашлять и сказать: "Ваше Величество..."

Сюй Чэнь Юнь хотела оттянуть назад свою маленькую руку, но не смогла этого сделать, поэтому ей пришлось жалко смотреть на Чжу Цзилуна и шептать: "Ваше Величество, вокруг еще много людей..."

Чжу Цзилун взглянул на женщину-офицера, которая следовала за ним, и легкомысленно сказал: "Мо Шу, ты тоже старик, который следует за мной уже более десяти лет, почему ты вообще не знаешь, я поставил тебя во главе Каннского дворца и Главной дивизии дворца, а не Императрицы, понял?".

Тело Мо Шу дрогнуло и слегка кивнуло: "Слуга-рабыня понимает".

Чжу Цзы Лонг взял императрицу на руки, а затем сказал: "Я просто хочу, чтобы весь мир знал, что императрица любит друг друга, и эти старые правила во дворце должны быть изменены".

У Мо Шу не было выбора, столкнувшись с таким императором, который сказал одно, сказав слишком много, чтобы найти себя несчастным.

Когда Сюй Чэнь Юнь услышала эти слова, несмотря на то, что ее сердце было красивым, она перестала бороться и была вынуждена позволить Чжу Чичжуну делать то, что он хотел.

Чжу Цзы Лонг взяла ее за руку и сказала: "Я не хочу, чтобы ты стала другим человеком после того, как станешь императрицей".

Он добавил: "Я усердно работал над переменами, и именно поэтому я могу иметь такую же ситуацию, как сегодня, с тех пор как я преобразовал все Великое Минг, должен ли я все еще следовать этим затонувшим старым правилам в моем доме?"

Zhu Tzu Long посмотрел на несколько запутанное Xu Chen Yun, после этого сказал, "Chen Yun, пока вы готовы, вы все еще можете продолжать управлять газетой, я буду двигать Общество Времени Мира в Запретный Город".

"Женщины моего Великого Минга не только сидят дома друг с другом, они также могут ходить в школу и получать знания в будущем, как и мужчины, вы были правы поначалу, женщины составляют половину населения Великого Минга, и будущая сила Великого Минга также будет зависеть от них!".

Сюй Чэнь Юнь была полностью шокирована этими словами, она никогда не думала, что она будет в состоянии продолжать работать газеты после того, как она присоединилась к дворцу.

До этого она была готова отказаться от всего, что любила, ради человека, которого любила, но она никогда не думала, что ее муж, как император, позволит ей продолжить и поддержать ее идею.

Со слезами волнения на глазах, Сюй Чэнь Юнь не знала, что сказать Чжу Цзи Лонг.

Чу Цзы Лонг слегка улыбнулся и сказал: "Императрица, не думайте, что это легко, то, что мы делаем, это то, чего не происходило в Китае тысячи лет, и как мать нации, это и ваша ответственность!

Сюй Чэнь Юнь услышал мягкий голос и спросил: "Ваше Величество, все ли в порядке? Будут ли у министров иностранных дел проблемы с этим?"

Чу Цзы Лонг посмотрел на нее с легкой улыбкой и сказал: "Конечно, я золотой, если кто-то не уверен, не стесняйтесь, пусть он подойдет ко мне на одну беседу и сделает это ясным для меня!

Несимпатичный Чу Цзы Лонг любил слушать рассуждения.

.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1073551